

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДО- И ПОСЛЕКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

САЯКБАЕВА Айганыш Апышевна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы»

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызская Республика

В статье рассмотрены отдельные вопросы государственного бюджета Кыргызской Республики до - и послековидный период, в частности доходы и расходы государственного бюджета КР и ее территорий, структура расходов государственного бюджета, расходы на социальную защиту в условиях роста бедности населения, инфляции и низком рейтинге Кыргызстана по Индексу развития человеческого капитала.

Ключевые слова: доходы и расходы государственного бюджета, COVID-19, социальная защита, бедность и уровень жизни населения, рейтинг по Индексу развития человеческого капитала, дефицит бюджета.

Бюджет является финансовой основой функционирования того или иного государства, где архиважный вопрос это «... сбалансированность бюджетов и управление бюджетным дефицитом на всех уровнях бюджетной системы [1]. Мы поддерживаем точку зрения авторов, констатирующих, что «...до настоящего времени в теории финансов нет общепринятого определения бюджета» [1]. Естественно, что с развалом СССР и с переходом к рыночным отношениям роль бюджета поменялась. Так, профессор А.О. Кожошев, выявляя природу государственного бюджета, отмечал, что создание государственного бюджета обосновывала теорию общественного договора [2].

Государственный бюджет (*далее – ГБ*) основной инструмент как экономической, так и социальной политики той или иной страны, включающая как развитие экономики в целом в целях подъёма качества жизни населения, так и их

социальной защиты, обеспечивающая социально-экономическую безопасность страны [3,4,5,6].

Диагностика доходов ГБ Кыргызской Республики (далее - КР) за 2015-2022гг. показала тенденцию его роста более чем в 2,3 раза, составив в 2022г. 300 741 634,5 млн сом. против 128 422 899,6 млн сом. в 2015г (табл. 1; рис.1). Однако среднегодовые темпы роста объема доходов ГБ был низкими, особенно в период COVID-19 (2019г.-110,4%) и послековидный период (2020 г. – 90,8%). Последнее вызвано спадом экономики КР как и во всем мире из-за пандемии COVID-19, вызвавший в 2020 г. резкое снижение объемов дохода ГБ против 2019г. на 9,1%, составив 152 139 885,1 млн сом. против 167 412 234,2 млн сом. За 2021-2022гг. отмечался рост доходов ГБ на 38%, или до 209 936 1618 млн сом. и 300 741 634,5 млн сом. (<https://www.stat.kg>) (табл. 1; рис. 1).

Самый высокий темп роста доходов ГБ по территориям КР за 2018- 2022гг. отмечался в Иссык-Кульской области– 232,2% и в Таласской области -214,7%, превышающие среднереспубликанский уровень (198,4%) (табл. 1). Однако практически по всем территориях КР наблюдалась снижение доходов в пандемию (см. табл. 1).

Таблица 1.

**ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, млн сом. (<https://www.stat.kg>)**

	годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
КР	151 607,1	167 412,2	152 139,9	209 937,2	300 741,6	198,4
<i>Ср. годовой темп роста, %</i>	101,38	110,43	90,88	137,99	143,25	
области:						
Баткенская	1 055	1 105,9	1 059,2	1 213,2	1 602,5	151,9
Джалал-Абадская	2 386,6	2 625,7	2 575,5	3 115,8	4 245,7	177,9
Иссык-Кульская	1 276,1	1 472,3	1 347	1 704,2	2 962,8	232,2
Нарынская	866	905,6	905,7	960,6	1 323,9	152,9
Ошская	2 190,3	2 307,8	2 063,4	2 614,9	3 400,4	155,2

Таласская	561,7	632,2	629,9	784,7	1 205,9	214,7
Чуйская	2 564	2 978,9	2 713,1	3 355,4	4 471,7	174,4
гор.Бишкек	8 027,2	8 479,2	7 699,3	10 751	15 420,6	192,1
гор.Ош	1 282,2	1 390,6	1 312,1	1 567,5	2 262,5	176,5

В структуре доходов ГБ КР в 2022г. самый высокий удельный составляли доходы от операционной деятельности - 99,9% при росте в 2,3 раза, или до 300 622 336,5 млн сом. против 128 422 899,6 млн сом. (<https://www.stat.kg>) (рис.1).

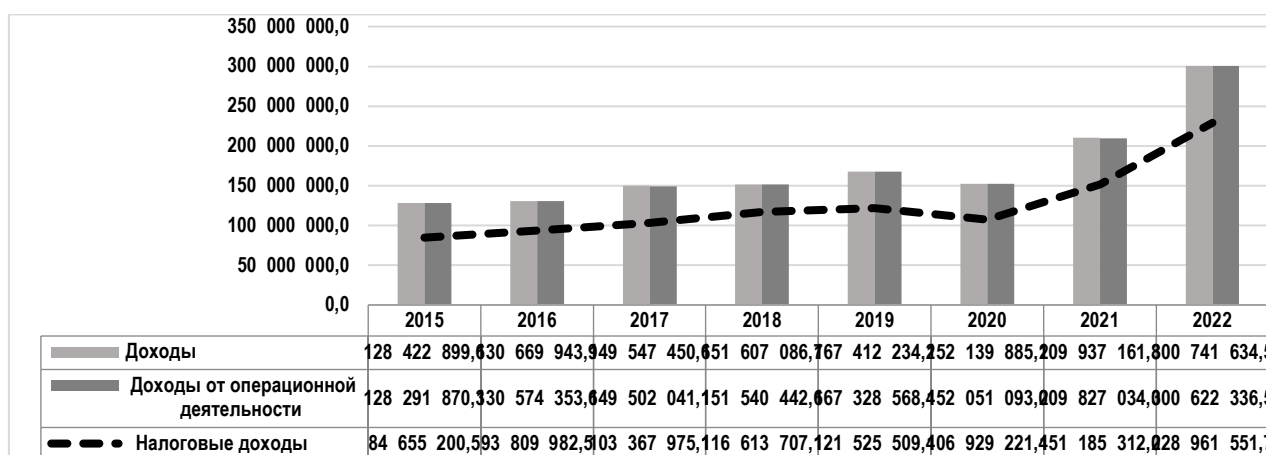

Рисунок 1. Динамика изменения структуры доходов государственного бюджета Кыргызской Республики, млн сом. (<https://www.stat.kg>)

Диагностика динамики налоговых доходов показала рост их за 2015–2022 гг. в 2,7 раза, или до 228 961 551,7 млн сом. в 2022 г. против 84 655 200,5 млн сом. в 2015г. (рис. 1). В 2022г. неналоговые доходы увеличились до 52 168 680,4 млн сом. против 34 328 037,6 в 2015г., или рост за 2015-2022гг. составил 1,5 раза, в то время как полученные официальные трансферты выросли более чем 2,1 раза, составив в 2022 г. 19 492 104,4 млн сом. против 9 308 632,2 млн сом. в 2015г. (<https://www.stat.kg>). В структуре доходов от операционной деятельности ГБ КР в 2022г. налоговые доходы занимали 76,2% против 66,0% в 2015 г., соответственно-неналоговые доходы 17,4% против 26,8%, полученные официальные трансферты – снизились до 6,5% против 7,3% (<https://www.stat.kg>).

**ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

млн сом. (<https://www.stat.kg>)

Наименование показателей	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2015
Расходы	134 572 220,9	157 795 987,6	167 843 943,2	171 873 921,7	211 700 802,6	311 142 321,0	231,2
Расходы для проведения операционной деятельности	105 252 414,8	129 098 094,6	136 117 860,8	147 408 735,4	165 337 393,3	224 597 924,0	213,4
<i>в том числе:</i>							
Социальная защита	24 813 096,3	30 150 226,4	32 672 380,8	34 326 709,5	36 582 570,0	48 310 298,8	194,7

Рост расходов ГБ КР за последний 8-ми летний период составил 2,3 раза, или 311 142 321,0 млн сом. в 2022 г. против 134 572 220,9 млн сом. в 2015г. В 2021г. стал отмечаться рост объемов расходов ГБ на 23,2%, соответственно в 2022 г. – на 47,0%, составляя на конец анализируемого года 311 142 321,0 млн сом. (табл. 2). Проведение операционной деятельности – это основное направление расходования бюджетных средств и за 2015–2022 гг. рост расходов по данной статье составил 2,1 раза, или 224 597 924,0 млн сом. против 105 252 414, 8 млн сом (<https://www.stat.kg>). Рост расходов на приобретение нефинансовых активов за 2015-2022гг. был самый высокий в расходах ГБ КР - в 3 раза, или до 86 544 397,0 млн сом. против 29 310 806,1 млн сом.; повышение удельного веса в общих расходах ГБ составила 27,8% против 21,8% в 2015 г. и 18,5 в 2020г. в период пандемии COVID-19. В 2022г. в структуре расходов ГБ КР доля расходов для проведения операционной деятельности составила всего 72,1% против 78,2%

в 2015г., или 224 597 924 млн сом. против 105 252 414,8 млн сом в 2015г. (<https://www.stat.kg>). (табл. 2). В 2022 г. совокупные расходы ГБ КР к объему ВВП (без учета специальных средств, грантов и кредитов ГИ) составили 28,9 %. За 2015-2022 гг. расходы ГБ КР на социальную защиту возросли в 1,9 раза, составив 48 310 298,8 млн сом. против 24 813 096,3 млн сом. (<https://www.stat.kg>) (табл. 2) в целях выполнения государственной социальной программы в рамках Национальной стратегии развития КР до 2040 года. Однако уровень жизни населения КР остается пока низким из-за внутренних и внешних факторов и показатель уровня бедности в период ковида и после него имеет динамику роста [3; 4; 5; 6] (рис 2).

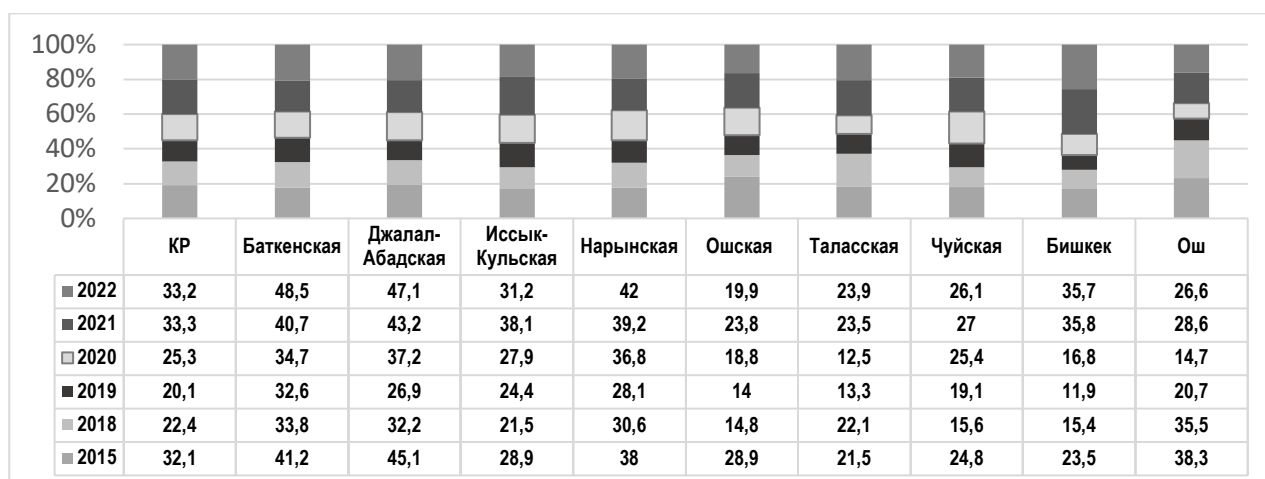

Рисунок 2. Динамика изменения уровня бедности населения Кыргызской Республики и ее территорий, % [4; 5; 6]

Факт, что в КР к тому же самый высокий уровень бедности населения среди стран ЕАЭС. Так, например, в 2021 г. уровень бедности в КР был выше, чем в РФ в 3,8 раза, в Белоруссии - в 6,4 раза, в Армении - 1,3 раза [6]. Рейтинг КР по Индексу развития человеческого капитала относительно низкий и в 2022г. КР находилась на 72 месте с индексом 0,6 против 125-го места в 2015 г., отставая даже и от других стран ЕАЭС кроме Армении - 82 место с индексом 0,58 (РК – 55 место с индексом 0,63; Беларусь – 36- 0,7; Россия – 41, 0,68) (<https://nonews.co/directory/lists/countries/human-capital>).

Таким образом, дефицит финансовых ресурсов для развития социального сектора отрицательно сказывается и на качестве жизни населения (см. рис.2). Естественно, при росте дефицита бюджета КР, в условиях мировых финансовых и политических кризисов, локальных войн и других внешних и внутренних проблем тяжело обеспечивать социальный сектор в достаточной мере финансовыми ресурсами из ГБ КР. Однако требуется пересмотреть структуру расходов ГБ и усилить контроль по эффективному использованию ГБ, а также достичь позитивного инвестиционного климата для привлечений иностранных инвестиций (ИИ), ибо среднегодовой прирост ИИ, к сожалению, послековидный период имеет тенденцию снижения с 132,9% в 2018 г. до 91,4% в 2021г. (<https://www.stat.kg>) и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетная система Российской Федерации// под общ. ред. Ю.С. Долгановой и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2019. – 356 с.
2. Кожошев А.О. Регулирование бюджетных отношений КР. - Бишкек: Инсанат, 2018. - 145 с.
3. Саякбаева А.А. Социальная защита населения. Теория, практика, проблемы и решения. - Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына.- 2006.-300 с.
4. Саякбаева А.А., Таалайбек Т. Влияние пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Кыргызстана// Реформа. - 2021. - № 3 (91). - С. 6–12
5. Саякбаева А.А., Султаналиева Б.А. Некоторые теоретико-методические и финансовые аспекты государственного бюджета как платформы развития социального сектора// Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. - 2022. - № 4 (39). - С. 177–183.
6. Таалайбек М. и др. Влияние пандемии COVID-19 на уровень жизни населения стран ЕАЭС// Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. - 2022. - № 4 (39). - С. 188–196.

SOME ASPECTS OF THE STATE BUDGET KYRGYZ REPUBLIC BEFORE AND AFTER COVID PERIOD

SAIAKBAEVA Aiganysh Apyshevna

Doctor of Economics, Professor

Kyrgyz National University Zh. Balasagyn

Bishkek, Kyrgyz Republic

The article examines certain issues of the state budget of the Kyrgyz Republic before and after COVID-19, in particular the income and expenses of the state budget of the Kyrgyz Republic and its territories, the structure of state budget expenses, expenses for social protection in the context of growing poverty, inflation, and the low rating of Kyrgyzstan on the Development Index human capital.

Keywords: state budget revenues and expenses, COVID-19, social protection, poverty, and standard of living of the population, ranking on the Human Capital Development Index, budget deficit.